

С созданием Трёх кланов едва восстановившаяся жизненная сила Хунхуана вновь оказалась охвачена пламенем войны.

Сегодня Клан Драконов покорял Клан Креветок, завтра Клан Фениксов подчинял Клан Ласточек.

И так прошло бесчисленное множество эпох.

В этой непрерывной войне силы Клана Драконов, Клана Фениксов и Клана Цилиней всё возрастали.

А Цзу Лун, Юань Фэн и Ши Цилин — главы трёх великих кланов — с каждым захваченным потоком Удачи Ци Хунхуана становились всё сильнее.

Их cultivation достиг Пика Золотого Бессмертного Хуньюань, но шаг к Завершённости всё никак не удавалось сделать.

С ростом силы росла и их амбициозность — каждый думал лишь о том, как уничтожить два других клана и остаться единственным властелином Хунхуана.

Вдобавок к этому подстрекательства тайных шпионов Клана Демонов, расставленных Ло Хо, сделали отношения между тремя кланами хуже, чем огонь и вода.

И вот однажды противоречия достигли предела. Цзу Лун повёл Клан Драконов из Восточного Моря, Юань Фэн — Клан Фениксов с южного Бессмертного Вулкана, а Ши Цилин — Клан Цилиней от Горы Бучжоу.

Три клана сошлись в битве неподалёку от Горы Сумеру на западе Хунхуана.

А Линь Кунь наконец открыл глаза, сомкнутые на бесчисленные эпохи. С тех пор как он разграбил сокровищницу Династии Свирепых Зверей и вернулся в Бэймин, он всё время совершенствовался.

Лишь однажды, когда Цзу Лун перед Небесным Путём поклялся управлять всеми чешуйчатыми и четырьмя водными мирами, Линь Кунь приоткрыл глаза, взглянул — и снова погрузился в cultivation.

Благодаря накоплениям Династии Свирепых Зверей за бесчисленные годы его прогресс был стремительным.

Подпитываемый горами духовных корней, Линь Кунь достиг Ранней ступени Золотого Бессмертного Хуньюань.

Может показаться, что это всего лишь Ранняя ступень, уступающая Цзу Луну и другим, но не стоит забывать: когда Цзу Лун сражался с Шэнь Ни, его cultivation уже был на Пике Золотого Бессмертного Дало, а Линь Кунь тогда был лишь мелкой сошкой уровня Золотого Бессмертного Тайьи.

Да, для Цзу Луна в те времена Линь Кунь был просто закуской.

Однако за годы cultivation Линь Кунь поднялся до Золотого Бессмертного Хуньюань.

Хотя по уровню он всё ещё уступал, по реальной силе он уже превзошёл Цзу Луна.

Ведь он практиковал небесное искусство из своей крови, а главное — Таинственное Искусство Девяти Витков Истока самого Великого Бога Паньгу.

Что касается глубины основы, в нынешнем Хунхуане вряд ли кто-то мог с ним сравниться.

Но Линь Кунь не собирался выходить в мир. Он всегда чувствовал, что воды Хунхуана слишком глубоки.

Поверхностно могло казаться, что сильнее всех — три клана, но Линь Кунь был тем самым Куньпэном, который пережил решающую битву с Шэнь Ни, пусть даже наблюдал лишь краем глаза.

Но и этого хватило, чтобы заметить: главными силами в той битве были вовсе не Цзу Лун и его компания. Судя по всему, Хунцзюнь и другие всё это время вели себя тихо.

Однако кто знает, каких удивительных успехов они добились за эти годы.

Ещё бесчисленные эпохи назад они были близки к Сфере Великого Золотого Бессмертного Хуньюань Дало, а теперь, наверное, уже недалеко от этого шага.

Пока Линь Кунь размышлял о Хунцзюне и остальных, битва трёх кланов в самом разгаре пылала с новой силой.

Чешуйчатые из Клана Драконов были все изранены, чешуя разлеталась, и поле битвы было усеяно её обломками.

Клану Пернатых и Клану Зверей приходилось не лучше. Драконы по природе были похотливы, за долгие годы они скрещивались с другими расами и породили множество потомков с драконьей кровью.

А эти потомки, носители драконьей крови, все отличались чудовищной силой — хоть и уступали чистокровным фениксам и цилиням, но были очень близки к ним.

Для слабых кровью Пернатых и Зверей это было сокрушительным ударом.

Юань Фэн и Ши Цилин под давлением Драконов заключили временный союз и вдвоём выступили против общего врага.

Поле битвы трёх вождей было особенно опасным.

Каждый выброс магии Цзу Луна сопровождался сокрушительным ударом Жемчужины Цзу Луна. Юань Фэн и Ши Цилин, хотя и были равны ему по уровню, поодиночке совершенно не могли с ним справиться.

Им приходилось сражаться вдвоём: они то и дело бросали Жезл Феникса и Печать Циляня, каждый раз разбивая чешую Цзу Луна в щепки.

Цзу Лун был немного простоват, но в бою он не был таким уж простаком. Никто не знал, была ли его прежняя маска притворством.

В сражении он пускал в ход любые уловки — засады, ложные выпады — всё это давалось ему легко, и никакой наивности.

Можно сказать, что все были обмануты.

В конце концов, разве мог быть таким уж лёгким противником тот, кто в cultivation опередил Юань Фэна и Ши Циляня?

По мере того как битва разгоралась, никто не заметил, что глаза всех живых существ на поле боя заволокла Ци Бедствий.

Если раньше они сражались за власть над Хунхуаном, то теперь — просто ради битвы.

Без причины: стоило увидеть кровь, как они впадали в неистовство и жаждали ещё больше крови.

Эта битва полностью изменила свой смысл — каждый, кто попадал в неё, не мог избежать участи.

А у Цзу Луна и двух других вождей Ци Бедствий была самой густой среди трёх кланов — она покрыла даже их Изначальный Дух и истинную душу.

В их глазах не осталось чистоты, только жажда крови и безумие.

Но ни одно живое существо, включая трёх великих Золотых Бессмертных Хуньюань, не заметило одного.

Все убитые в этой битве — их убийственная аура и даже плоть и кровь — поглощались огромным массивом, скрытым на поле боя.

Война шла год за годом.

Наконец, когда из трёх кланов погибло восемь-девять десятых, три вождя очнулись.

Глядя на павших сородичей, их глаза наполнились скорбью.

Цзу Лун смотрел на тяжёлые потери Клана Драконов и чувствовал горечь на сердце.

Он уже понял — насколько безумным было сражение, настолько же тяжелы оказались последствия.

Взглянув на разрушенные битвой земные жилы и невинных существ, он вдруг вспомнил владыку Династии Свирепых Зверей — Шэнь Ни.

Тот, кто разрушает Хунхуан, будет отвергнут самим Хунхуаном.

Небесный Путь ниспослал Заслуги, наградив их за убийство свирепых зверей, а теперь может ниспослать Заслуги, объявив розыск на его сородичей.

Он понял: выбора нет.

Цзу Лун взмыл в небо и под недоумёнными взглядами Юань Фэна и Ши Цилина покорился.

— О Небесный Путь, я, Цзу Лун, сознаю свою тяжкую вину. Отныне Клан Драконов удаляется в Четыре Моря и, если не наступит Безграничная Катастрофа, навечно запечатает морские источники!

С этими словами он обратился в луч света и исчез между небом и землёй.

Так Цзу Лун своей смертью через растворение тела выкупил для Клана Драконов шанс на жизнь.

После гибели Цзу Луна Юань Фэн и Ши Цилин наконец опомнились. Они тоже были полны раскаяния, но ради продолжения своих кланов у них не оставалось выбора.

— О Небесный Путь, я, Юань Фэн, сознаю свою тяжкую вину. Отныне Клан Фениксов навечно запечатает южный Бессмертный Вулкан Хунхуана и, если не наступит Безграничная Катастрофа, никогда не выйдет в мир!

— О Небесный Путь, я, Ши Цилин, сознаю свою тяжкую вину. Отныне Клан Цилиней превращается в Благоприятных Зверей Хунхуана: при всяком радостном событии в мире они будут ниспосылать удачу, и, если не наступит Безграничная Катастрофа, никогда не запятнают себя убийством!

Так герои Катастрофы Лунхань завершили свой путь. Цзу Лун рассеял своё тело, Юань Фэн был тяжело ранен и заперт в Бессмертном Вулкане, Ши Цилин обратился в Скалу Цилиней — как же это печально!

<http://bllate.org/book/19193/1885140>